

Впервые в Британии женщина стала ортодоксальным раввином

Рабба Дина Бравер

Рабба. Именно так отныне надлежит обращаться к Дине Бравер — первой в Соединенном Королевстве женщине — ортодоксальному раввину.

Дина родилась и выросла в Милане — в семье марокканского еврея — посланника ХАБАДа. Девушка получила религиозное воспитание, окончила хабадскую школу в Израиле, училась в Нью-Йорке, где встретила будущего мужа — рава Нафтали Бравера. Вскоре пара переехала в Великобританию, где Нафтали стал раввином в синагоге Нортвуда, и в течение трех лет занимал пост вице-председателя Совета раввинов United Synagogue — крупнейшего объединения ортодоксальных синагог Соединенного Королевства.

Супруги работали в команде, и прихожане привыкли воспринимать их как одно целое — роль Дины была явно больше, чем просто ребецн. Она прекрасно образована, получив первую степень в области Jewish Studies и

вторую по педагогике и психологии, увлекается фотографией, высокой кухней и искусством итальянского Возрождения. Что не мешало воспитывать четырех детей и до определенного времени не придавать значения отсутствию официального статуса, если не считать таковым «жену раввина».

В 2003-м супруги прожили несколько месяцев в Израиле, где Дина присоединилась к сообществу Шира Хадаша — ортодоксальной общине, пересмотревшей роль женщин в иудаизме, допускающей их к чтению Торы, совместным молитвам с мужчинами и т.п.

«Это помогло мне понять почему, сидя на задних скамьях и наблюдая за тем, что дарит нам иудаизм, и не имея к этому доступа (открытие арон-кодеша, вынос Свитка Торы и т.п.), некоторые женщины чувствуют себя отверженными», — вспоминает Дина.

Выпускницы Yeshivat Maharat

Следующим шагом стало участие в JOFA — Еврейском ортодоксальном феминистском альянсе, отделение которого Дина возглавила в Великобритании. По ее словам, в ортодоксальных общинах есть целый ряд вопросов, которые нужно решать, но их даже не поднимают. Будучи одним из лидеров JOFA, Дина много общалась с другими ортодоксальными женщинами

— из Израиля, США и Великобритании, которых беспокоили те же проблемы.

По мнению Бравер, женщины-раввины способны привлечь многих соплеменниц, чувствующих себя в синагоге в некой изоляции. Реакция на ее решение стать раввином, получив ортодоксальную смиху, была в целом положительной, хотя некоторым в семье понадобилось время, чтобы преодолеть этот разрыв шаблона.

Путь к смихе был непрост — четырехлетний курс обучения в Нью-Йорке и экзамен у рава Даниэля Спербера — профессора отделения Талмуда университета Бар-Илан. Новый статус Дины означает, что она может официально отвечать на галахические вопросы, давать благословения, ставить хупу, проводить похоронные обряды и т.д. Рабба надеется, что ее опыт будет полезен молодым еврейским девушкам. «Вы можете быть образованы, защитить докторат по любой теме, но все это, пока дело не доходит до религии... Но и здесь нет ограничений».

На самом деле это лишь половина правды. Течение, известное под названием Открытая ортодоксия, с трудом пробивало себе дорогу. Еще в 1971 году в Балтиморе собралась для совместной [МОЛИТВЫ](#) первая группа ортодоксальных женщин, спустя полтора десятилетия сеть таких групп насчитывала около

700 участниц, главным образом, в США. На этих встречах женщины читают Тору и гафтарот, допускается также ношение талита и накладывание тфилин. [Open Orthodoxy](#) добилось определенного влияния, в том числе в вопросе гендерного равенства. У них есть свои синагоги, школы и даже две иешивы для женщин, одну из которых — Yeshivat Maharat — окончила Дина Бравер.

Первой женщиной — ортодоксальным раввином стала еще в 2009 году Сара Гурвиц из Нью-Йорка, что вызвало неоднозначную реакцию в ортодоксальной среде. Так, например, Совет раввинов Америки однозначно запретил присваивать женщинам звание как раввина, так и рабба (об этом шел отдельный спор) и занимать соответствующие позиции в синагогах. Агуддат Исраэль пошел еще дальше, объявив Открытую ортодоксию в ереси и пренебрежении основными принципами иудаизма.

Рав Даниэль Спербер подписывает смиху Дины Бравер

Это еще не раскол, но отношение к женщине становится одним из водоразделов между традиционным и либеральным крылом ортодоксального иудаизма. При этом нельзя отрицать, что феминистское движение оказало значительное воздействие на ортодоксию — девочки во многих ортодоксальных школах стали получать более всестороннее образование, возникают учебные группы для женщин и даже женские миньяны. И если консервативное крыло, представленное, например, главным учебным центром [ортодоксального иудаизма в США](#) — Yeshiva University, — считает, что дамы

зашли слишком далеко, то многие уверены, что укрепление позиций женщин — ортодоксальных раввинов — лишь вопрос времени, и общины примут это как должное.

Максим Суханов